

Го Ёхан бросился на массивный диван, как только вошел в комнату. Я последовал его примеру, взял свой телефон с маленького столика рядом с диваном и присел на корточки.

Прошло достаточно времени, чтобы аккумулятор достаточно зарядился. Я прикинул время — было достаточно поздно и мои родители могли уже спать, — поэтому я просто отправил им сообщение. Я добавил приписку, в которой говорилось, что я у друга по соседству.

— Ха...

По привычке с моих губ сорвался вздох. Ответят ли они быстро? Мне было бы неловко идти на занятия после того, как я погостил у Ёхана, поэтому я решил пропустить их сегодня. Я оперся рукой о диван, чтобы приподняться. Мои пальцы коснулись края подушки, и, естественно, мой взгляд переместился на Ёхана.

В этот момент наши взгляды встретились.

Я инстинктивно сделал глубокий вдох. Чтобы это не было заметно, мне пришлось широко распахнуть глаза, как будто ничего не произошло. Ёхан лежал на боку, подперев голову рукой, и наблюдал за мной.

— Ты не собираешься звонить им?

Даже когда он задал этот вопрос, я промолчал. Все, что делал Ёхан, было фатальным для такого человека, как я, который был заинтересован в нем. К моему раздражению, он улыбнулся мне.

— Ты вообще планируешь вернуться домой в ближайшее время?

— ...Они, скорее всего, сейчас спят.

— Какой ты заботливый сын. Даже в такой ситуации думаешь о своих родителях.

Пальцы Ёхана мягко постукивали по гладкой коже дивана, плавно перемещаясь от указательного к безымянному пальцу. Его длинные пальцы отбивали нестройный ритм. Тук-тук, тук-тук. Я сглотнул, наблюдая за тем, как слегка выпирают костяшки его пальцев.

— Если ты думаешь, что я здесь слишком долго...

Я поднял глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Просто одолжи мне немного денег. Я забронирую отель на ночь и верну тебе деньги завтра.

— Зачем мне это?

Ёхан слегка наклонил голову.

— Я не хочу.

Как я уже отмечал ранее, у Ёхана были непредсказуемые стандарты, когда дело касалось предоставления денег в долг. Иногда он соглашался, иногда отказывался, и в этом не было четкой логики. Очевидно, моя первая просьба не соответствовала его произвольным критериям. Это не было чем-то таким, из-за чего стоило бы обижаться. У меня было хорошее чувство самосознания. Если бы я был для него кем-то важным, он бы одолжил, несмотря ни на что.

В некотором смысле, это расстояние было идеальным. Как раз настолько, чтобы почувствовать легкое разочарование, но не обиду. Как веревка, брошенная мне, чтобы помочь выбраться из ловушки, в которую я снова по глупости угодил.

Я ничего не хотел от Ёхана. Я не хотел показывать свои чувства и в конечном итоге стать объектом ненависти. Я не был заинтересован в том, чтобы моя и без того сложная жизнь становилась еще более запутанной. Если бы в выпускном классе мы перешли в разные классы и естественным образом разошлись, это было бы прекрасно. Ответ, который он дал мне на днях, не был однозначным, но, по крайней мере, это не означало, что он хотел полностью прервать контакт. Для меня этого было достаточно.

— Хорошо...

Теперь мой телефон был заряжен, так что при необходимости я мог найти другой способ занять денег. Если подумать, было много способов потратить деньги, не занимая их, просто я не подумал о них сразу. Принимая отказ Ёхана, я кивнул.

— Понял.

Я постучал по экрану своего телефона. На дисплее высветилось время и процент заряда батареи: 56%. На мгновение уставившись на цифры, я оглянулся на Ёхана.

— Тогда я уйду, как только он полностью зарядится.

Ёхан нахмурился. Он отпустил подголовник и плюхнулся на кровать, зарывшись маленькой головкой в одеяло. Затем, полностью отвернувшись от меня, он пробормотал:

— Хорошо.

Это было последнее, что он сказал. Я внимательно прислушался, гадая, не заснул ли он, и вскоре услышал его слабое дыхание. Сидя так и прислушиваясь к ровному ритму его дыхания, мои собственные глаза начали закрываться. Я подтянул колени к груди, обхватил их руками и положил голову на макушку.

Воцарилась тишина.

Затем что-то застучало по полу. Я подумал, что это могут быть пальцы Ёхана, но это было не так. Вскоре я услышал звук льющейся воды. Дождь. В самый разгар зимы.

Долгое молчание и моя решимость были поколеблены проливным дождем. Снег был бы более уместен, но прогноз погоды предсказывал, что эта зима будет необычайно теплой. В прошлом году было рекордно холодно, но в этом году все наоборот. От внезапного ливня во всей комнате потемнело.

Пасмурный день. Звук капель дождя, барабанивших по окну, заполнил пространство, смешиваясь с шелестом сдвигаемых одеял. Я почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Я медленно выпрямила спину.

Сквозь полумрак проступили холодные глаза Ёхана. Теперь он лежал на животе, уткнувшись подбородком в одеяло. Постель была такой мягкой, что скрывала половину его лица, оставляя видимыми только глаза. Его волосы, слегка взъерошенные, свидетельствовали о том, что он только что лег.

Наши взгляды снова встретились. Его пронизательный взгляд слегка искривился.

— Что ж, это просто замечательно... Теперь тебе нельзя выходить на улицу.

— Да...

— Ты, сегодня ночью...

Голос Ёхана дрогнул в конце. От этого звука у меня мурашки побежали по спине. Несмотря на это, я не мог отвести от него глаз.

— С таким же успехом ты мог бы просто поспать здесь.

— ...

Я прочистил горло так тихо, что Ёхан не услышал. Иначе мой голос прозвучал бы хрипло.

— Хорошо...

Ёхан некоторое время пристально смотрел на меня, прежде чем, наконец, заговорить. Его слегка прищуренные глаза опустились, став такими же мрачными, как послеполуденный дождь. И тогда он тоже опустил плечи. Уставившись в окно мрачным взглядом, он пробормотал себе под нос:

— Ах, как же я это ненавижу.

Вероятно, он имел в виду, что ему не нравится, что я остаюсь. Он был серьезен. Это не было игрой моего воображения. Я был уверен в этом. Не в силах выносить удушающую атмосферу, я встал.

— Куда ты собрался?

Как только я встал, Ёхан тоже поднялся. Его длинные ноги свисали с кровати. Такие чертовски длинные.

— Я все равно сегодня пропустил занятия, так что могу позаниматься самостоятельно.

— Тогда я присоединюсь к тебе.

Ёхан приподнялся на руках, чтобы сесть. Спешить было некуда, но он все равно сел. Возможно, из-за резкого движения он вывернул запястье и на мгновение потерял равновесие. Я проигнорировал это и вышел из спальни.

В гостиной валялась моя брошенная сумка.

Единственные книги, которые у меня были с собой, это те, которыми я пользовался на дополнительных занятиях. Тем не менее, их было бы достаточно, чтобы просто убить время. Я достал из сумки рабочую тетрадь и сел за стол. Ёхан последовал за мной и сел напротив меня. Когда он взглянул на книгу, которую я достал, он издал стон.

— Уф... Почему это, из всех возможных вариантов...

— Что?

Я посмотрел на рабочую тетрадь в своих руках. Изучение корейского языка.

— Ах...

Я сам ответил на свой вопрос.

— Просто займись чем-нибудь другим. Лучше сосредоточиться на том, в чем ты хорош, чем бороться с тем, что у тебя не получается.

— Нет.

В какой-то момент Ёхан подтащил к себе свою сумку. Он порылся в ней, стоя, а затем практически швырнул свои учебники и пенал на стол.

— Я тоже этим займусь.

Ручка покатила по столу из-за беспорядочно разбросанных книг и принадлежностей. Ёхан плюхнулся на свое место. Наблюдая за каждым его движением, я открыл свою тетрадь. Ёхан взглянул на номер страницы. Затем он открыл ту же страницу.

— ...

Всякий раз, когда я решал задачу, он следовал за мной. Я решал другую, он снова следовал за мной. Но вскоре он начал отставать. В конце концов, не в силах угнаться за мной, он схватился за голову и застонал.

— Ах... Это сводит меня с ума.

— Есть такое...

— Для такого сложного дела ты решаешь все на удивление быстро.

Ёхан усмехнулся. Я мельком взглянул на него, прежде чем снова уткнуться в тетрадь. Меня сводили с ума не проблемы, а Ёхан. Если Хан Джун У был ошибкой в моей жизни, то Ёхан был неразрешимым уравнением.

К тому времени, как я закончил с домашним заданием, просмотрел свои записи и исправил ошибки, небо уже потемнело. Когда я взглянул на часы, было всего 5:30 вечера. Если бы я ходил в школу для допов, то закончил бы только в начале одиннадцатого. Несмотря на то, что я то тут, то там терял время, мне все равно удалось все закончить, и день по-прежнему казался мне насыщенным. Поскольку я редко ошибался в решении задач, исправление моих ошибок не заняло много времени.

— Я закончил -

Я быстро оборвал себя. Ёхан все еще был погружен в свои мысли. Морщины между его бровями стали глубже, когда он щелкнул шариковой ручкой своими длинными пальцами. Действительно ли зажание было таким сложным? Мое внимание привлекли беспорядочные черные каракули на его бумаге. Как и сама проблема. Ах. Это было определено не просто.

— Неужели это так сложно?

— Здесь вообще есть ответ? Это задание, должно быть, является ошибкой.

Его раздраженный голос прозвучал в тот момент, когда я задал вопрос. Его черная ручка перешла от написания слов к цифрам в вопросе.

— Нет, ответ есть.

Я медленно протянул руку. Ёхан уже нашел ответ. Под крупными черными пометками был ответ — он просто не осознавал этого. Я положил палец на ту часть, которая указывала на правильный ответ. Ёхан, который до этого бездумно делал пометки на странице, перевел взгляд на кончик моего пальца.

— Это сложно, но ты справишься. Тебе просто нужно избежать ловушки.

Ёхан снова приподнял бровь. На этот раз он слегка наклонил голову, переводя взгляд с моего пальца на вопросительный знак и обратно. Его зрачки, которые двигались, пока он читал, внезапно остановились. Выражение его лица стало серьезным. Ручка, которой он рассеянно рисовал линии, остановилась, уткнувшись в тетрадь. Это была та же проблема, с которой он боролся раньше. Поколебавшись мгновение, он отметил цифру. Затем он слегка поднял взгляд на меня, словно ища одобрения.

— ...Номер три?

Я сложил большой и указательный пальцы в виде буквы О. Ёхан уставился на круг, который я нарисовал. Радость медленно распускалась на его обычно холодном лице, как цветок. Это было мимолетно. Но я был очарован. Счастье на его лице было тем, что я не мог игнорировать или притворяться, что не замечаю. Мои инстинкты отозвались моей собственной лучезарной улыбкой.

Эта улыбка длилась недолго.

К тому времени, как я пришел в себя, я уже засучил рукава, помогая Ёхану исправлять его ошибки. Когда он, наконец, закончил с домашним заданием, было уже 7 часов вечера. Мы прислонились к столу, болтая о пустяках. Большая часть разговора проходила примерно так:

— Ты серьезно изучал мировую историю вместе с нашими соседями в Далекой Стране?

— Ага.

— Тогда для истории Кореи ты использовал 500-летнюю историю династии Чосон в комиксах или что-то в этом роде?

— Да. Зачем мне врать об этом?

— Ты все время лжешь. Это практически вошло у тебя в привычку.

— Нет, я не вру.

Ёхан нахмурился. Я повторил выражение его лица. Потому что, серьезно, он был лжецом.

Эта мелкая перепалка закончилась, когда в животе у Ёхана громко заурчало.

— ...

— ...

Я повернул голову, чтобы взглянуть на часы. 7:30 вечера. Я поздно пообедал, но Ёхан, должно быть, уже проголодался.

— Ты не собираешься ужинать?

— О, да. Собираюсь.

Ёхан с озабоченным видом поджал губы. Его взгляд метался между мной и часами на стене.

— Ты голоден?

— Я нет.

Конечно, я не был голоден — я поздно поел. Ёхан моргнул своими большими глазами.

— Тогда я тоже поем позже.

— Но ты ведь хочешь сейчас.

— Когда ты начал так сильно заботиться обо мне?

Необычно большая ладонь Ёхана легонько коснулась моей руки. Верно, когда я начал так сильно заботиться о нем? Может быть, осенью...

— Звук, который только что издал твой желудок, я не мог проигнорировать.

— Ты такой бестактный.

Ёхан неодобрительно прищелкнул языком. На этот раз его длинная, крупная ладонь легонько коснулась моей. Он был высоким, поэтому у него были длинные ноги, длинные руки и большие кисти.

Затем, внезапно, мне в голову пришла одна мысль. Мысль, которая была, ну... неизбежна в восемнадцать лет. Если у него большие руки и высокий нос, то...

Слова Пак Дончоля всплыли у меня в голове.

— Правильно. У Ёхана он тоже большой, не так ли?

Так ли это было на самом деле? Мой взгляд, естественно, скользнул вниз, под стол.

— Хэй. На что ты смотришь?

Дерьмо. Мои глаза широко раскрылись. Ёхан подпер подбородок рукой, наблюдая за мной с серьезным выражением лица. Мое сердце упало. Слова не шли с языка. Его брови изогнулись дугой.

— Ты только что глазел на мои причиндалы, не так ли?

— Ч-что? Нет!

— Ты откровенно пялился.

— Нет! Ты все выдумываешь! Я не смотрел.

Брови Ёхана приподнялись еще выше. Затем, внезапно, он издал сухой смешок. Он указал пальцем под стол.

— Мне показалось? Ты смотрел на мой живот?

Какой же он идиот. В животе у него заурчало... Теперь он доволен? Он такой придурок.

Никогда никому не доверяет, вечно закатывает глаза, думает бог знает о чем. Он делает это даже сейчас.

— Я... дело не в том, что...

Я инстинктивно замахал руками. Нет, нет, дело было не в этом. Но... что же тогда это было? Что я вообще собирался сказать, отрицая это? Сказать; Я смотрел не на твой живот, а на твою промежность, было бы еще хуже. Мне было интересно, большой ли у тебя член, раз у тебя такие огромные ладони? Черт возьми.

Я быстро опустил руки и выдавил из себя смешок.

— Ах, ты меня раскусил. Как неловко.

— Вау...

Ёхан покачал головой, прищелкнув языком. В то же время он начал медленно хлопать в ладоши, как какой-нибудь великий военачальник из исторической драмы.

Какого черта. Я нахмурился.

— О, великий генерал, благодарю вас за ваше великодушное признание.

— Что, черт возьми, ты несешь?

— Хм? Это ведь нечто особенное. Знаешь, как у какого-нибудь непобедимого генерала? Как ты.

На его лице была насмешка. Не просто дразнил — откровенно высмеивал меня. Тем временем мое лицо с каждой секундой горело все сильнее. Я поспешно отряхнул штаны и встал.

— Я иду в ванную. Где она?

— О, выйди за дверь и поверни налево.

Ёхан дернул подбородком вверх. Затем он откинулся назад, опираясь на руки. Он явно сидел ниже меня, но почему-то казалось, что он смотрит на меня сверху вниз.

— Не спускайся по лестнице, не отвлекайся ни на что интересное и не заблудись, блуждая по округе. Будь осторожен!

— Заткнись.

Я бросил на Ёхана сердитый взгляд и закрыл за собой дверь. Как только она закрылась, я глубоко вздохнул. Меня охватило облегчение — я вышел из этой ситуации невредимым. Честно говоря, мне даже не нужно было в туалет. Я просто отчаянно хотел выбраться из его комнаты.

Но раз уж я сказал, что уйду, то, наверное, пойду. Ради моего идеального преступления.

Налево, направо? Когда я сделал шаг, то услышал веселый смех, доносящийся с лестницы.

..Какого черта?

В комнате Ёхана стояла мертвая тишина. А теперь, внезапно, в доме стало оживленно? Вспыхнуло любопытство. Я направился к лестнице, а не к коридору.

Ёхан сказал мне не спускаться вниз.

Опираясь рукой о стену, я медленно спустился. Когда я это сделал, до моих ушей донеслись знакомые голоса.

В столовой.

Я осторожно наклонился вперед, чтобы увидеть источник смеха.

— Я думаю, что легко смогу получить первое место в специализированной средней школе, мама. У меня хорошие оценки.

— Роза, ну конечно. Ты всегда была великолепна.

— Но это не значит, что я не прилагаю усилий!

В столовой сидела теплая, любящая друг друга семья. Женщина средних лет, смеясь, элегантно прикрывала рот рукой, сидя рядом с мужчиной, которого я видел раньше, - отцом Го Ёхана. Младшая сестра Ёхана сияла, как будто никогда ни на кого не смотрела с презрением. Скорее, она говорила с воодушевлением, словно с гордостью демонстрируя свои собственные достижения.

— Я никогда не позволяю себе расслабляться. Я много работаю и никогда не полагаюсь только на свой талант. Я всегда сомневаюсь в себе.

Неужели это то, чем может похвастаться ученик средней школы? Рядом с младшей сестрой

сидел молодой человек в очках и с острым носом. Его ухмылка, с насмешливо приподнятым уголком губ, напоминала ухмылку Ёхана, но он больше походил не на Ёхана или Розу, а на женщину средних лет, стоявшую рядом с ним.

— Какое облегчение, что ты справляешься без лишних слов, - сказал он монотонным голосом, лишенным интонаций.

— ...

Перед ними был накрыт роскошный обеденный стол, и пока они болтали, женщина в фартуке деловито ходила взад-вперед, разнося тарелки из кухни. Странное чувство охватило меня. Воспоминания переплелись, как звенья цепи.

Отец, который никогда не говорил о своем сыне.

Презрительный взгляд его сестры, когда она смотрит на него.

Ёхан никогда не говорит о своей семье.

И кое-что, что Ёхан однажды сказал мне:

— Я ненавижу своего отца.

Звенья цепи натянулись. Я прикусил губу. Прежде чем меня могли поймать, я быстро повернулся и вернулся в гостиную. К счастью, лестницу закрывала стена, так что меня не должны были увидеть.

Я осмотрел гостиную по понятной причине.

Обычно там хранились семейные фотографии.

С внезапной уверенностью я быстро осмотрел столешницы, столы и полки для хранения вещей. Затем я заметил шкаф со стеклянными дверцами.

— ...

Внутри шкафа лежали фотографии.

Одна из них привлекла мое внимание — фотография с церемонии вручения дипломов в средней школе.

Молодой человек на нем был тот самый, которого я только что видел за обеденным столом.

Вывеска на заднем плане гласила: Средняя школа Сехан.

Я знал это название.

Автономная частная средняя школа с самым высоким рейтингом, в которой учились самые элитные дети из самых богатых семей Южной Кореи.

Рядом была фотография Розы, младшей сестры Ёхана, сделанная, когда она была маленькой.

Она невинно улыбалась, сидя под деревом.

На другой фотографии была изображена пара.

И еще одна — фотография с первого дня рождения.

Под ним было написано имя: Го Йосеп.

Затем фотография с выпускного в начальной школе.

Объектом съемки, несомненно, была Роза.

И все же, как ни странно, не было ни одной фотографии всей семьи вместе.

И, что более важно...

Не было ни одной фотографии Го Ёхана.

<http://bllate.org/book/12586/1118493>